На правах рукописи

Василенко Виктория Викторовна

ПОЛЬСКОЕ ЭМИГРАНТСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО И ПОЛЬСКО-БРИТАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Специальность 07.00.03. – Всеобщая история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Томск – 2006

Работа выполнена на кафедре всеобщей истории и международных отношений ГОУ ВПО «Алтайский государственный университет»

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент
Аршинцева Ольга Алексеевна

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, доцент
Нестеров Александр Геннадьевич;

кандидат исторических наук, доцент
Жигалов Борис Степанович

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Барнаульский государственный педагогический университет»

Защита состоится 26 мая 2006 г. в 14:00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.267.03 при ГОУ ВПО «Томский государственный университет» по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина 36, ауд. 41.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Томского государственного университета по адресу: г. Томск, пр. Ленина, 34а.

Автореферат разослан «24» апреля 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета О.А. Харусь

Общая характеристика работы

Актуальность темы. История второй мировой войны по-прежнему является объектом пристального анализа историков. Это обусловлено как значительным расширением источниковой базы, так и ростом в новых условиях ее политизации. Это ярко демонстрируют дебаты по поводу разрешения польского вопроса в военные годы. Основное внимание уделяется оценке роли СССР в его урегулировании. Активное использование польским руководством обвинительной риторики в адрес политики советского правительства тех лет, а также руководства России как правопреемника СССР является дополнительным побудительным фактором для широкого исследования отечественными исследователями, зачастую совместно с польскими историками, советского фактора в польском вопросе. Эта проблематика привлекает неослабевающее внимание исследователей и публицистов в странах Запада – главным образом в США и Великобритании. Однако при этом на периферии научного интереса находится польское эмигрантское правительство, которое в настоящее время в Польше считается единственным законным правопреемником Второй Польской республики, прежде всего в аспекте его отношений с Великобританией. Роль этой державы в польской эмигрантской политике трудно переоценить. В годы второй мировой войны между польскими властями в эмиграции, бóльшую часть военного периода базировавшимися в Лондоне, и Великобританией сформировались наиболее тесные отношения по сравнению с тем, как они взаимодействовали с другими великодержавными союзниками. При этом зачастую британское руководство представляло на международной арене интересы польского правительства в эмиграции. В этом контексте актуальность анализа политики польского эмигрантского правительства и его отношений с Великобританией представляется обоснованной.

Степень изученности темы. Работ, в значительной мере посвященных политике польского эмигрантского правительства в связи с его взаимоотношениями с Великобританией совсем немного, а в отечественной историографии этот сюжет практически не представлен. Это обстоятельство, а также необходимость выявления места польского эмигрантского правительства в политике Великобритании, а зачастую и в политике других союзных великих держав, обусловливает привлечение широкого круга литературы.

В советской исторической науке представлена установка на характеристику польских коммунистов в годы второй мировой войны как «единственной прогрессивной политической силы» в Польше в противовес «реакционному» польскому эмигрантскому правительству, действовавшему в ущерб интересам польского народа. Такой подход был нацелен на поддержку фактически единолично находившейся у власти в Польше ППР, а затем ПОРП, а также подводил к мысли о закономерности формирования на польской территории не только режима «народной демократии» уже в конце войны, но и в дальнейшем «социалистического содружества». В этом контексте примечателен сам термин «польское эмигрантское правительство», получивший в СССР широкое распространение уже во время войны, который вскоре перешел и в литературу. Не случайно У. Черчилль еще в ходе Ялтинской конференции подметил, что слово «эмигрантское» означает по сути отсутствие поддержки народа. Деятельность польского эмигрантского правительства, подвергавшаяся при любом упоминании жесткой критике, в целом замалчивалась и, как следствие, не была предметом сколько-нибудь серьезного исследования. Советско-польские отношения в годы второй мировой войны в целом рассматривались исключительно в русле дружбы польского и советского народов и их «боевого братства» в борьбе с фашизмом[1]. Определенным прорывом стала монография В.С. Парсадановой по советско-польским отношениям, вышедшая в 1982 г.[2] В ней впервые деятельность польского эмигрантского правительства получила широкое рассмотрение, разумеется, в русле господствовавших подходов.

Не удивительно, что в советских работах по внешней политике Великобритании в данный период не нашли отражения ее отношения с польским эмигрантским правительством[3]. При освещении урегулирования польского вопроса акцентировалось, что британская политика противоречила миролюбивым устремлениям советского и польского народов, поскольку поддерживала враждебное и СССР, и Польше польское эмигрантское правительство. Вместе с тем не без оснований подчеркивалось, что британское руководство, ущемляя интересы поляков, отказывалось предоставить новому польскому правительству, которое должно было быть сформировано в основном из «прогрессивных» элементов, тот же объем территориальной компенсации, что и эмигрантским властям[4].

На фоне выявления преступлений сталинского режима против польских граждан в годы второй мировой войны, прежде всего катынского дела и широкомасштабных репрессий[5], происходила, хотя и со значительным отставанием[6], постепенная реабилитация польского эмигрантского правительства, а также подчинявшихся ему вооруженных сил под-

---

[1] См., напр.: Память о совместной борьбе: О советско-польском боевом братстве в годы борьбы с немецким фашизмом. М., 1989.

[2] Парсаданова В.С. Советско-польские отношения в годы Великой Отечественной войны, 1941–1945. М., 1982.

[3] См., напр.: Трухановский В.Г. Внешняя политика Англии в период второй мировой войны (1939–945). М., 1965; Поздеева Л.В. Англо-американские отношения в годы второй мировой войны, 1939–1941. М., 1969; Некрич А.М. Внешняя политика Англии, 1939–1941 гг. М., 1963.

[4] См., напр., вступительную статью к сборнику документов: Крымская конференция руководителей трех союзных держав. С. 28-32.

[5] См., напр.: Парсаданова В.С. Депортация населения из Западной Украины и Западной Белоруссии // Новая и новейшая история. 1989. № 2; Парсаданова В., Зоря Ю. Катынь // Новое время. 1990. № 16; Лебедева Н.С. О трагедии в Катыни // Международная жизнь. 1990. № 5; Лебедева Н.С. Коминтерн и Польша. 1939-1943 годы // Международная жизнь. 1993. № 8; Лебедева Н.С. Катынь: преступление против человечества. М., 1994; Репрессии против поляков и польских граждан // Сайт общества «Мемориал» http://www.memo.ru/history/POLAcy/gur1298_toc.htm; Яжборовская И.С., Яблоков А.Ю., Парсаданова В.С. Катынский синдром в советско-польских и российско-польских отношениях. М., 2001.

[6] Во многих работах, выходивших в начале 1990-х гг., доминирует весьма критическое отношение к польскому эмигрантскому правительству, а также отдельным политикам эмиграции. См., напр.: Краткая история Польши. М., 1993; Волокитина Т.В., Мурашко Г.П., Носкова А.Ф. Народная демократия: миф или реальность?: Общественно-политические процессы в Восточной Европе, 1944–1948 гг. М., 1993.

полья – главным образом Армии Крайовой. Этот подход представлен прежде всего в работах Н.С. Лебедевой[7] и С.З. Случа[8]. Определенным этапом в процессе переоценки польского лондонского правительства и лояльных ему сил подполья стало появление основанных на новом архивном материале работ, которые посвящены анализу установления режима «народной демократии» в Польше и Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европе в целом[9], а также во многом смежной проблеме зарождения «холодной войны»[10].

Необходимо отметить, что в настоящее время некоторые современные отечественные исследователи обращаются непосредственно к рассмотрению деятельности польского эмигрантского правительства. Так, М.Ю. Мягков посвятил свою статью анализу военно-политической расчетов премьер-министра В. Сикорского в контексте стратегии союзных держав; для подтверждения своих заключений автор приводит некоторые документы из архива А. Гарримана[11]. На наш взгляд, автор преувеличивает стратегическую прозорливость главы польского правительства. При этом вызывает некоторое недоумение публикация документов, изданных в эмиграции еще в 60-х годах. Наблюдается появление исследовательского интереса к исследованию места польского вопроса в политике Великобритании в годы первой мировой войны и последующего мирного урегулирования[12].

При исследовании политики Великобритании в годы второй мировой войны современные отечественные историки значительное внимание уделяют переоценке советско-британских отношений в данный период. Здесь нельзя обойти вниманием разноплановые работы известного британиста Л.В. Поздеевой[13]. Также заметно сближение современных российских исследований с достижениями зарубежной историографии. Особо следует выделить коллективный труд, подготовленный крупнейшими отечественными, а также британскими и американскими авторами, который освещает опыт сотрудничества основных держав антигитлеровской в период Великой Отечественной войны[14]. Безусловно, данные исследования весьма полезны для нас, поскольку углубляют понимание британской политики в рассматриваемый период. Однако место Польши в политике Великобритании и даже в целом региона Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы, к сожалению, практически не нашло отражения в современной отечественной литературе.

В отличие от отечественной зарубежная историография демонстрирует значительные достижения в изучении политики польского эмигрантского правительства и его взаимоотношений с Великобританией. Этот сюжет в целом занимает заметное место в британской и американской литературе. Такая ситуация отчасти обусловлена вкладом поляков, оставшихся после второй мировой войны в эмиграции, а также их потомков.

Работы, выходившие как в Великобритании, так и в США вскоре после окончания войны, отличаются весьма тенденциозным подходом; при этом основными источниками выступали периодические издания, а также широко известные официальные документы. Авторы, главным образом польские эмигранты, в условиях нарастания блокового противостояния говорили о беспомощности западных демократий перед диктаторским режимом Сталина. Однако их тезис об уступчивости англо-саксонских держав не совсем согласуется со вполне обоснованным выводом о небольшой значимости Польши в глобальных планах Великобритании и США[15]. Сходные оценки содержались в коллективной монографии под редакцией С. Кертеша[16].

Заметным событием в британской историографии стало появление официального шеститомного труда известного историка Л. Вудварда «Внешняя политика Великобритании во второй мировой войне»; при этом в научный оборот вводился целый массив архивных документов[17]. Политика польского эмигрантского правительства рассматривается в связи с обострением польского вопроса и британской политикой по отношению к СССР в 1944–1945 гг. При этом автор проводит мысль о том, что Великобритания боролась за «независимость малых народов».

В 80-90-е годы в Великобритании появились работы на серьезной документальной базе, общей чертой которых было стремление пересмотреть одномерные оценки конца 40-х и 50-х годов. В качестве наиболее значимых следует выделить труды К. Сэйнсбери, А. Пражмовской, Дж. Котовидиса и Дж. Рейнольдса, В. Ротвелла. Так, в монографии, посвященной политике Черчилля и Рузвельта, К. Сэйнсбери фактически подводит некоторый итог анализу британской политики по отношению к «Восточной Европе» в целом. Он заключает, что осенью 1943 г. она представляла собой уже целый «пакет» мер, по сути своей направленных против советского доминирования в регионе; среди них присутствовала и идея

---

[7] Лебедева Н.С. Польша между Германией и СССР в 1939 году // Война и политика, 1939–1941. М., 2000; Лебедева Н.С. Армия Андерса в документах российских архивов // Сайт общества «Мемориал» http://www.memo.ru/history/POLAcy/LEB.htm.

[8] См., напр., его раздел в коллективной монографии: Восточная Европа между Гитлером и Сталиным. 1939–1941 гг. / Отв. ред. В.К. Волков, Л.Я. Гибианский. М., 1999.

[9] У истоков «социалистического содружества»: СССР и восточноевропейские страны в 1944–1949 гг. М., 1995; Центрально-Восточная Европа во второй половине XX века. В 3 т. Т. 1. Становление «реального социализма». 1945–1965. М., 2000; Тоталитаризм: Исторический опыт Восточной Европы. «Демократическое интермеццо» с коммунистическим финалом. 1944–1948. М., 2002.

[10] Яжборовская И.С. Вовлечение Польши в сталинскую блоковую политику: проблемы и методы давления на польское руководство. 1940-е годы // Сталин и холодная война. М., 1997; Гибианский Л.Я. Проблемы Восточной Европы и начало формирования советского блока // Холодная война. 1945–1963 гг. Историческая ретроспектива / Отв. ред. Н.И. Егорова, А.О. Чубарьян. М., 2003.

[11] Мягков М.Ю. В. Сикорский и проблемы коалиционной стратегии союзников, 1941–1942. Документы американских архивов // Новая и новейшая история. 2002. № 6.

[12] Колмагоров К.Н. Польский вопрос во внешней политике Англии (1914–1921 гг.): Автореф. дисс… к.и.н. – Калининград, 2004.

[13] См., напр., разделы в историческом очерке по истории второй мировой войны, выполненном в рамках крупного проекта «Мировые войны XX века»: Кн. 3: Вторая мировая война. М., 2002; Поздеева Л.В. Лондон – Москва. Британское общественное мнение и СССР. 1939–1945. М., 1999.

[14] Союзники в войне. 1941–1945. М., 1995.

[15] См., напр.: Rozek E. Allied Wartime Diplomacy: A Pattern in Poland. L.; N.Y., 1958;
Umiastowski R. Poland, Russia and Great Britain. A Study of Evidence. L., 1946; Wojcik A. The Teheran Conference and the Odra-Nisa Boundary. N.Y., 1959.

[16] The Fate of East Central Europe. Hopes and Failures of American Foreign Policy / Ed. by S. Kertesz. Notre Dame, 1956.

[17] Woodward L. British Foreign Policy in the Second World War. In 6 vols. L., 1970-1976.

федеративного устройства Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы[18]. Научные интересы А. Пражмовской наиболее близки проблематике нашего диссертационного исследования. Необходимо особенно выделить ее монографию по польско-британским отношениям в 1939–1943 гг.[19] Написанная на основе широкого круга прежде всего британских источников данная работа демонстрирует интересную и глубокую авторскую интерпретацию; однако в ней, на наш взгляд, преувеличивается несовпадение интересов польского эмигрантского и британского руководства, которое, по мнению А. Пражмовской, и привело к «предательству» польских интересов Великобританией уже в 1943 г. Дж. Котовидис и Дж. Рейнольдс в коллективной монографии «Польша 1939-1947», также основанной главным образом на британских источниках, предприняли попытку продемонстрировать довольно значимую роль польских политических сил в решении судьбы Польши[20]. Однако авторам не вполне удалось осуществить свой замысел, так как придаваемая ими польскому эмигрантскому правительству степень значимости в политике союзников не соответствовала реальному положению дел. В. Ротвелл в своей известной работе «Великобритания и холодная война, 1941–1947», помимо прочего, дает обзор британской политики в польском вопросе; он приходит к обоснованному выводу об отсутствии возможности для Великобритании в итоге оказать влияние на его разрешение[21].

При анализе британской политики в рассматриваемый период полезны работы известных историков Дж. Батлера, М. Гилберта, М. Говарда, С. Майнера, Г. Росса, Д. Стаффорда и Ф. Хинсли, частично освещающих интересующие нас аспекты[22].

В литературе США исследование польских сюжетов в годы второй мировой войны связано прежде всего с работами исследователей польского происхождения. Здесь для нас большой интерес представляют труды польско-американского историка А. Ценцялы[23]. Исследуя польский вопрос в годы второй мировой войны в политике великих держав, она затрагивает также взаимоотношения польского правительства в эмиграции и Великобритании в условиях обострения польского вопроса. А. Пешке, рассматривая польскую политику 20-х – середины 40-х гг., уделяет внимание проблемам польско-британского сотрудничества в военной сфере в годы войны[24]. Работа Л. Вашака посвящена военному сотрудничеству В. Сикорского и У. Черчилля в 1939–1943 гг.[25] В целом Л. Вашак обоснованно отмечает доверительность, сложившуюся в отношениях Черчилля и Сикорского, однако явно преувеличивает уровень партнерства двух лидеров как в военной, так и политической сферах. Следует особо отметить труд С. Терри, который она посвятила анализу внешнеполитической концепции В. Сикорского, уделив особое внимание территориальным вопросам[26]. Эта американская исследовательница впервые продемонстрировала, что польские эмигрантские власти были заинтересованы в значительных приращениях за счет Германии не менее, чем польские коммунисты.

В выявлении места Центральной и Восточной Европы в целом и Польши в частности в планах американского руководства и прежде всего Ф.Д. Рузвельта хорошим подспорьем служат работы американских историков Д. Данна, У. Кимболла, К. О`Салливана и Д.С. Фоглесонга[27].

В литературе Народной Польши предмет нашего исследования частично представлен в ряде работ. Исследованием польско-британских отношений в отдельные периоды второй мировой войны занимались В. Ковальский[28] и М. Нурек[29]. Хотя в работах довлели идеологизированные подходы, что проявлялось, в частности, в абсолютизации роли ППР, а также СССР и преувеличенной критике эмигрантских властей, уже само обращение к данной проблематике было показателем позитивных тенденций в польской историографии. Безусловно, к ее достижениям следует отнести работы Х. Батовского, П. Жароня, И. Колендо, С. Станиславской и М. Хулас [30].

---

[18] Sainsbury K. Churchill and Roosevelt at War: the War They Waged and the Peace They Hoped to Make. N.Y., 1994.

[19] Prazmowska A. Britain and Poland, 1939–1943: The Betrayed Ally. Cambridge, 1995.

[20] Coutouvidis J., Reynolds J. Poland 1939–1947. Leicester, 1986.

[21] Rothwell V. Britain and the Cold War, 1941–1947. L., 1982.

[22] Батлер Дж. Большая стратегия. Сентябрь 1939 – июнь 1941. М., 1959; Говард М. Большая стратегия. Август 1942 – сентябрь 1943. М., 1980; Gilbert M. Finest Hour. Winston S. Churchill 1939–1941. L., 1983; Idem. Road to Victory. Winston S. Churchill 1941–1945. L., 1986; Hinsley F. Churchill and the Use of Special Intelligence // Churchill: A Major New Assessment of His Life in Peace and War / Ed. by R. Blake and W. Louis. Oxford., 1993; Miner S. Between Churchill and Stalin: The Soviet Union, Great Britain and the Origins of the Grand Alliance. Chapel Hill; L., 1988; Ross G. Foreign Office Attitudes to the Soviet Union 1941-1945 // Journal of Contemporary History. 1981.Vol. 16; Stafford D. Britain and European Resistance, 1940–1945: A Survey of the Special Operations Executive, with documents. Toronto, 1980.

[23] Ее работы иногда относят и к польской историографии. Cienciala A. Communist nations since 1917. Kansas, 1999 // www.ukans.edu/~ibetext/texts/cienciala/intro.html; Cienciala A. New Light on Oscar Lange As an Intermediary Between Roosevelt and Stalin in Attempts to Create a New Polish Government (January–November 1944) // Acta Poloniae Historica. 1996. Vol. 73; Cienciala A. The Diplomatic Background of the Warsaw Uprising of 1944: The Players and the Stakes // The Polish Review. 1994. Vol. 39.

[24] Peszke A. Battle for Warsaw, 1939-1944. N.Y., 1995.

[25] Waszak L. Agreement in Principle: Wartime Partnership of General Wladyslaw Sikorski and Winston Churchill. N.Y., 1996.

[26] Terry S. Poland`s Place in Europe: General Sikorski and the Origin of the Oder-Neisse Line, 1939–1943. Princeton, 1983.

[27] Данн Д. Между Рузвельтом и Сталиным. Американские послы в Москве. М., 2004; Фоглесонг Д.С. Американские надежды на преобразование России во время второй мировой войны // Новая и новейшая история. 2003. № 1; Кимболл У. «Семейный круг»: Послевоенный мир глазами Рузвельта // Вопросы истории. 1990. № 12; O`Sullivan Ch. Sumner Welles, Postwar Planning and the Quest for New World Order, 1937-1943 // www.gutenberg-e.org/isc01/main.html

[28] Kowalski W. Sprawy polskie w petraktacjach brytyjsko-radzieckich przed zawarciem traktatu 26.V.1942 // Studia najnowszych dziejów powszechnych. 1963. T. 3; Kowalski W. Stosunki polsko-brytyjskie po konferencji w Teheranie (styczeń–marzec 1944) // Studia z najnowszych dziejów powszechnych. 1963. T. 4; Kowalski W. Walka dyplomatyczna o miejsce Polski w Europie 1939–1945. Warszawa, 1970

[29] Nurek M. Polska w polityce Wielkiej Brytanii w latach 1936–1941. Warszawa, 1983.

[30] Batowski H. O udzial polski w międzysojuszniczym komitecie wojskowym w Londynie 1939-1940 // Wojskowy przegląd historyczny. 1971. # 4; Hułas M. Victor Cazalet – polityczny oficer łącznikowy między W. Churchillem a W. Sikorskim // Dzieje Najnowsze. 1987. # 1; Kolendo I. T. Działalność mieszanego Komitetu Koordinacyjnego polsko-czechosłowackiego w Londynie (1941-1942) // Dzieje Najnowsze. 1983. # 1-2; Stanisławska S. Projekty konfederacji polsko-czechosłowackiej w czasie drugiej wojny światowej // Sprawy międzynarodowe. 1963. # 4; Żarań P. Kierunek wschodni w strategii wojskowo-politycznej gen. Władysława Sikorskiego, 1940-1943. Warszawa, 1988.

В современной польской историографии история второй мировой войны занимает особое место. Причем в исследованиях большое внимание уделяется польскому эмигрантскому правительству и подчинявшимся ему военным и политическим властям подполья. В настоящее время польские историки не подвергают никакому сомнению тезис, что именно эти политические силы были законным руководством оккупированной Польши. Этот взгляд отражен, в частности, в подготовленной в 2005 г. польским Министерством иностранных дел на нескольких языках краткой официальной версии вклада поляков в победу во второй мировой войне[31].

Многим польским историкам при исследовании сюжетов второй мировой войны не удалось избежать их политизации. Это ощущается и в настоящее время. Не удивителен в этой связи не уменьшающийся интерес к проблемам советско-польских отношений военных лет, многие из которых были запретными темами в ПНР. Знаковыми для Польши стали катынское преступление, советские репрессии против польских граждан, Варшавское восстание, установление коммунистического режима в Польше. Безусловно, рассмотрения этих вопросов в большей или меньшей степени невозможно избежать и при анализе польско-британских отношений. В этой связи весьма полезны работы Э. Дурачиньского, К. Керстен, А. Пачковского А. Хмелажа и др.[32]

Различные аспекты польско-британских отношений исследуются в работах М. Дымарского[33], М. Каминьского[34] и Я. Тебинки[35]. Так, в своей монографии М. Дымарский рассматривает отношения британского и польского эмигрантского правительств в аспекте анализа специфики польской политики в эмиграции. Я. Тебинка обращается к интересной проблеме сотрудничества польской и британской разведок. В другой своей работе при анализе британской политики по отношению к польскому лондонскому правительству в начале 1944 г. он в целом склоняется к характерной для польской литературы точке зрения – она более отчетливо представлена у М. Каминьского – о несправедливом давлении Великобритании на польское эмигрантское руководство.

Подводя итог, можно сказать, что, несмотря на рост интереса к данной проблематике, не было предпринято комплексного исследования политики польского эмигрантского правительства и его отношений с Великобританией в годы второй мировой войны с учетом достижений современной историографии.

Объектом диссертационного исследования является история международных отношений и дипломатии периода второй мировой войны.

Предметом исследования выступает политика польского эмигрантского правительства и его взаимоотношения с Великобританией в военные годы. Его комплексное рассмотрение невозможно без обращения к рассмотрению советского фактора. Также на определенных этапах анализ предпринимается в контексте политики Франции и США.

Хронологические рамки работы охватывают период с сентября 1939 г. до начала июля 1945 г. Выбор данного периода связан с тем, что именно в это время происходит становление, развитие и завершение отношений польского эмигрантского правительства с Великобританией, которое она тогда признавала как законное руководство Польши в изгнании. Нижняя хронологическая граница обусловлена необходимостью охватить сложный процесс формирования польского правительства в эмиграции и проследить в нем роль Великобритании. Логическим завершением периода является признание британским руководством 5 июля 1945 г. польского временного правительства национального единства, сформированного на основе люблинского правительства.

Целью диссертационной работы является исследование политики польского эмигрантского правительства в ходе второй мировой войны и позиции Великобритании в связи с его внешнеполитической стратегией и дипломатией. Такая формулировка цели обусловила постановку следующих **задач**:

- проанализировать процесс формирования польского эмигрантского правительства и роль Великобритании в нем, а также польскую военно-политическую программу; исследовать польско-британские отношения в начальный период войны (октябрь 1939 г.–июнь 1941 г.) вплоть до падения Франции на фоне межсоюзнических британо-франко-польских отношений;
- проследить особенности польско-британских отношений в ходе складывания антигитлеровской коалиции в связи с оформлением и развитием советско-британских и советско-польских союзнических отношений; выявить значение Московской и Тегеранской конференций для польско-британских отношений;
- исследовать польско-британские отношения в процессе обсуждения польского вопроса державами «Большой тройки» и решения проблемы временного правительства Польши на завершающем этапе второй мировой войны (январь 1944–июль 1945 г.);
- выявить основные факторы и этапы эволюции отношений польского правительства в эмиграции с Великобританией в ходе второй мировой войны.

Методология работы обусловлена спецификой предмета исследования, который находится на стыке политической истории и международных отношений. Это предполагает обращение к междисциплинарному подходу: наряду с использованием методов исторического анализа привлекаются основные положения теории политического реализма. Ме-

---

[31] Сайт «Поляки на фронтах второй мировой войны» // www.poland.gov.pl/ww2/?document=78.

[32] Дурачиньский Э. Варшавское восстание // Другая война: 1939 – 1945 / Под общ. ред. Ю.Н. Афанасьева. М:, 1996; Duraczyński E. Powstanie warszawskie – badań i sporów ciąg dalszy // Dzieje Najnowsze. 1995. # 1;
Chmielarz A. Warsaw Fought Alone: Reflections on Aid to and the Fall of the 1944 Uprising // The Polish Review. 1994. Vol. 39; Kersten K. Narodziny systemu władzi. Polska 1943-1948. Poznań, 1990; Paczkowski A. Pól wieku dziejów Polski. Warszawa, 2005.

[33] Dymarski M. Stosunki wewnętrzne wśród polskiego wychodźstwa politycznego i wojskowego we Francji i w Wielkiej Brytanii, 1939–1945. Wrocław, 1999.

[34] Kamiński M. British Attempts to Make the Polish Government Capitulate in Face of Soviet Claims (January-February 1944) // Acta Poloniae Historica. 1999. Vol. 80.

[35] Tebinka J. British and Polish Intelligence Services in the 20th Century. Co-operation and Rivalry // Acta Poloniae Historica. 2001. Vol. 84; Tebinka J. British Memoranda on Changing the Curzon Line in 1944 // Acta Poloniae Historica. 1999. Vol. 80.

тодологической основой работы является принцип историзма, который позволяет рассмотреть процессы и явления в их эволюции. В числе специальных методов исторического исследования используются хронологический, историко-генетический и историко-сравнительный методы. Анализ предмета исследования проводится с помощью ключевых категорий политического реализма, в частности, «национального интереса, понимаемого в терминах власти»[36], и «баланса сил», а также основополагающих тезисов о значении национальных интересов в политике государства, их противоречия и совпадения.

Источниковая база. Основные источники данной работы можно подразделить на несколько групп: архивные материалы, документальные публикации, мемуарная литература, периодическая печать.

Большой интерес представляют материалы Архива внешней политики РФ. Весьма полезной оказалась коллекция документов иностранных архивов (ф. 836), которая была сформирована в ходе обмена копиями документов с зарубежными архивными службами. Она, в частности, содержит подборку материалов Государственного архива Великобритании по польскому вопросу в 1941–1943 гг. Эти материалы в основном представлены перепиской премьер-министра, военного руководства и Форин Оффис и освещают прежде всего процесс эвакуации армии Андерса из СССР, а также отчасти восприятие британским правительством разрыва советско-польских отношений в апреле 1943 г. Привлеченные нами фонды референтур по Великобритании (ф. 069) и Польше (ф. 0122) позволили получить более целостное представление о британо-советских отношениях во второй половине 1939 г., а также привлечь материалы наиболее значимых изданий польской прессы в эмиграции.

В работе были также использованы материалы посольства польского эмигрантского правительства в Великобритании, хранящиеся в Архиве современной документации (г. Варшава). По характеру это главным образом аналитические материалы, записи бесед, нотная переписка с Форин Оффис. Ценность данных документов состоит прежде всего в том, что зачастую они позволяют определить, какие вопросы стояли на повестке дня польской дипломатии в изгнании и какой эмигрантскому руководству виделась роль Великобритании.

В ряду зарубежных документальных публикаций важное место занимают работы, подготовленные польскими историками, оставшимися после второй мировой войны в эмиграции. Здесь следует выделить двухтомный сборник «Документы по истории польско-советских отношений», подготовленный Историческим институтом им. Сикорского (г. Лондон)[37]. Хотя это издание было нацелено на раскрытие отношений между польским эмигрантским и советским правительствами в годы второй мировой войны, в нем широко представлены и материалы по польско-британским отношениям. Также представляет интерес документальная публикация «Великие державы и польский вопрос»[38], сборник документов из польского партийного архива, нелегально вывезенных из ПНР в 70-е годы «Начало коммунистического правления в Польше»[39], а также опубликованное в 70 – 80-х годах лондонским Институтом подпольной Польши шеститомное издание «Армия Крайова в документах»[40]. Также необходимо отметить снабженную комментариями трехтомную работу польских историков Института им. Юзефа Пилсудского (г. Нью-Йорк) «Польша в британском парламенте», в которой представлены прения в палате общин и палате лордов, затрагивавшие польские дела[41].

В послевоенной Польше в условиях нарастания блокового противостояния и ужесточения режима в странах «народной демократии» публиковались лишь тенденциозные сборники документов, служившие орудием политического противоборства. Ярким примером является публикация «Польша, Германия и европейский мир. Официальные документы, 1944-1948», изданная польским посольством в Лондоне в 1948 г.[42] В начале 60-х годов появились документальные публикации, представляющие интерес и в настоящее время. Так, была опубликована переписка глав польского и чехословацкого эмигрантских правительств и ряда их министров по вопросу польско-чехословацкой федерации под редакцией С. Станиславской[43]. Данные документы проясняют причины неудачи проекта послевоенного объединения двух государств, который поддерживала Великобритания. Публикация сборника «Польский вопрос в период второй мировой войны» фактически означала поворот к серьезному изучению польской политики в эмиграции[44].

В современной Польше основой для изучения политики польского эмигрантского правительства, в том числе его взаимоотношений с Великобританией, главным образом служат публикации, подготовленные в эмиграции. В то же время появились работы современных польских исследователей, в которых вводятся в научный оборот новые архивные материалы, в том числе британские. Среди них необходимо выделить сборник документов «Соглашение Сикорского-Майского» под редакцией видного польского историка Э. Дурачиньского, и в особенности сборник «На высшем уровне. Встречи премьеров Польской Республики и Великобритании во время второй мировой войны», подготовленный М. Каминьским и Я. Тебинкой[45].

---

[36] Моргентау Г. Шесть принципов политического реализма // Теория международных отношений: Хрестоматия / Сост., науч. ред. и коммент. П.А. Цыганкова. М., 2002. С. 74.

[37] Documents on Polish-Soviet Relations. 1939–1945. In 2 vols. L., 1961-1967. В 1965 г. Исторический институт им. Сикорского и Польский исследовательский центр были преобразованы в Польский институт и Музей им. Сикорского.

[38] The Great Powers and the Polish Question 1941–1945 / Ed. by A. Polonsky. L., 1976.

[39] The Beginnings of Communist Rule in Poland / Ed. by A. Polonsky, B. Drukier. L., 1980.

[40] Armia Krajowa w dokumentach, 1939–1945. W 6 t. Wrocław, 1990-1991.

[41] Poland in the British Parliament / Comp. and ed. by W. Jedrzejewicz. In 3 vols. N.Y., 1946-1962..

[42] Poland, Germany and the European Peace. Official Documents, 1944–1948. L., 1948.

[43] Korespondencja w sprawie konfederacji Polsko-Czechosłowackiej w latach 1940–1943 // Studia z najnowszych dziejów powszechnych. T. 4. Warszawa, 1963. S. 249-318.

[44] Sprawa polska w czasie drugiej wojny światowej na arenie międzynarodowej. Zbiór dokumentów. Warszawa, 1965.

[45] Układ Sikorski-Majski. Wybór dokumentów / Oprac. E. Duraczyński. Warszawa, 1990; Na najwyzszym szczeblu. Spotkania premierow Rzeczypospolitej Polskiej i Wielkiej Brytanii podczas II wojny swiatowej / Oprac. M. K. Kaminski, J. Tebinka. Warszawa, 1999.

Среди немногих британских документальных публикаций по внешней политике Великобритании в годы второй мировой войны следует выделить изданные Г. Россом документы Форин Оффис[46]. Этот сборник позволяет выявить место Центральной и Восточной Европы и, в частности, Польши в планах британского внешнеполитического ведомства в ходе складывания и развития советско-британского союза. Существенным дополнением при анализе политики Великобритании в годы войны служат опубликованные дневниковые записи крупных британских дипломатов – постоянного заместителя министра иностранных дел А. Кадогана и занимавшего некоторое время пост посла в СССР С. Криппса[47].

Для выяснения роли Соединенных Штатов в ходе разрешения польского вопроса в годы войны мы используем отдельные тома официального продолжающегося издания документов из архива госдепартамента США.[48] В этой связи также представляет интерес опубликованная на русском языке «Секретная переписка Рузвельта и Черчилля в период войны»[49].

Поскольку политика Великобритании по отношению к польскому эмигрантскому правительству зачастую была тесно увязана прежде всего с советско-британскими, а также советско-польскими отношениями, для нас представляют интерес отечественные документальные публикации по данной проблематике. Сборники документов, опубликованные в советское время, особенно по двусторонним отношениям, могут быть использованы с оговорками[50]. При этом наиболее тенденциозный подход представлен в публикациях по советско-польским отношениям в годы войны[51]. В то же время в ряде документальных публикаций, характеризующих отношения основных союзников по антигитлеровской коалиции, содержатся полезные материалы по политике великих держав по отношению к польскому правительству в эмиграции[52].

В настоящее время возможна более объективная характеристика как отношений СССР с Великобританией и польским эмигрантским правительством, так и в целом процесса разрешения польского вопроса благодаря публикации ранее засекреченных документов из советских архивов. Здесь необходимо выделить подготовленный известным отечественным историком О.А. Ржешевским сборник документов, материалы которого помогают выявить место польского вопроса в ходе контактов И.В. Сталина и У. Черчилля в военные годы[53]. Новые документальные публикации по советско-польским отношениям в период войны нацелены на прояснение ранее мало исследовавшихся, а то и вовсе табуированных проблем, которые оказывали непосредственное влияние на постановку польского вопроса на международной арене. В их число входят такие вопросы, как репрессии против польских граждан по итогам советской кампании в Польше осени 1939 г., формирование армии Андерса в СССР, катынское преступление и др.[54] Важные материалы для исследования внешней политики и польского эмигрантского правительства, и Великобритании содержат официальные публикации МИД РФ из серии «Документы внешней политики», которые в настоящее время хронологически охватывают период войны до начала 1942 г.[55]

Использование мемуаров британских и польских государственных деятелей помогает дополнить картину польско-британских взаимоотношений в годы войны. В этом ряду необходимо выделить шеститомную работу У. Черчилля «Вторая мировая война»[56]. Хотя большинство историков не без оснований считают эти мемуары весьма пристрастными, служащими созданию «легенды Черчилля», эти воспоминания весьма полезны и проясняют, в частности, отношение самого У. Черчилля, занимавшего с мая 1940 г. пост премьера, к лондонским полякам. Некоторый интерес представляют также мемуары А. Идена, который в декабре 1940 г. стал министром иностранных дел[57].

Среди мемуаров польских политиков следует отметить работу Э. Рачиньского, который в годы второй мировой войны занимал и пост посла польского эмигрантского правительства в Великобритании и министра иностранных дел[58]. Для понимания специфики как польской политики в эмиграции, так и польских вооруженных сил полезны мемуары В. Андерса, который был командующим польской армии в СССР, после вывода в Иран преобразованной во 2-й корпус[59].

---

[46] The Foreign Office and the Kremlin: British documents on Anglo-Soviet relations, 1941–45 / Ed. by G. Ross. Cambridge; N.Y., 1984.

[47] The Diaries of Sir Alexander Cadogan. 1938–1945 / Ed. By D. Dilks. L., 1971; Из дневника и писем посла Великобритании в СССР в 1941–1942 гг. С. Криппса (с комментариями Г. Городецкого) // Новая и новейшая история. 1991. № 3.

[48] Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. Washington, 1955-1965. 1940. Vol. II; 1944. Vol. III; The Conferences at Malta and Yalta, 1945.

[49] Секретная переписка Рузвельта и Черчилля в период войны. М., 1995.

[50] См., напр.: Советско-английские отношения во время второй мировой войны, 1941–1945: Документы и материалы. В 2 т. М., 1983.

[51] Документы и материалы по истории советско-польских отношений. М. Т. VII. – 1973; Т. VIII – 1974; Советский Союз – Народная Польша 1944–1974. Документы и материалы. М., 1974.

[52] Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. В 2 т. М., 1986; Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны, 1941–1945 гг.: Сборник документов. М., 1984. Т. 1. Московская конференция министров иностранных дел СССР, США и Великобритании; Т. 2. Тегеранская конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании; Т. 4. Крымская конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании.

[53] Ржешевский О.А. Сталин и Черчилль. Встречи. Беседы. Дискуссии: Документы, комментарии, 1941–1945. М., 2004.

[54] Русский архив: Великая Отечественная. СССР и Польша. Т. 14 (3-1). М., 1994; Сталин, Берия и судьба армии Андерса в 1941–1942 гг. (Из рассекреченных архивов) // Новая и новейшая история. 1993. № 2; Катынь. Март 1940 г.–сентябрь 2000 г.: Расстрел. Судьбы живых. Эхо Катыни. Документы / Отв. составитель Н.С. Лебедева. М., 2001; Варшавское восстание 1944 г. // Новая и новейшая история. 1993. № 3; Восточная Европа в документах российских архивов 1944–1953 гг. В 2 т. М.; Новосибирск, 1997. Т. 1. 1944–1948; Советский фактор в Восточной Европе. 1944–1953. В 2 т. Документы. Т. 1. 1944–1948 гг. М., 1999. Из Варшавы. Москва, товарищу Берия…: Документы НКВД СССР о польском подполье. 1944–1945 гг. М.; Новосибирск, 2001.

[55] Документы внешней политики. М. Т. XXII. В 2 кн. Кн. 2. 1992; Т. XXIII. В 2 кн. 1995-1998; Т.XXIV. 2000.

[56] Черчилль У. Вторая мировая война. В 3 кн. М., 1991.

[57] Eden A. The Memoires. The Reckoning. L., 1965.

[58] Raczyński E. In Allied London. L., 1963.

[59] Андерс В. Без последней главы // Иностранная литература. 1990. № 11, 12.

Также заслуживают внимания хотя и достаточно тенденциозные, но предоставляющие любопытный фактический материал воспоминания Е. Климковского, адъютанта В. Андерса[60].

Привлеченные нами материалы британской, польской эмигрантской и коммунистической, а также советской прессы зачастую служат своего рода иллюстрацией политического курса своих правительств или политических сил. В этой связи следует особо отметить официальную британскую «Таймс», пропагандистское издание министерства информации и документации польского эмигрантского правительства «Полиш фортнайтли ревью», распространявшееся в Великобритании, «Полиш ревью», издававшееся Польским информационным центром в Соединенных Штатах, а также орган Союза польских патриотов «Вольна Польска».

Научная новизна диссертации определяется тем, что впервые в отечественной историографии предпринимается анализ политики польского эмигрантского правительства и его взаимоотношений с Великобританией в годы второй мировой войны. Современная постановка проблемы и привлечение широкого круга источников, ряд которых впервые вводится в научный оборот, позволяют дополнить наблюдения зарубежных историков.

Отличительной чертой работы является рассмотрение польско-британских отношений в годы войны на фоне процесса уменьшения влияния Великобритании в антигитлеровской коалиции. В этом контексте большое внимание уделяется анализу интересов польского эмигрантского и британского руководства, выявлению сфер их совпадения и различия. Такой подход дает нам возможность выявить этапы развития польско-британских отношений и проанализировать в новом ключе роль польского руководства в эмиграции и Великобритании в урегулировании польского вопроса в период второй мировой войны.

Мы считаем оправданным использование терминов «польское эмигрантское правительство» и «польское правительство в изгнании» в качестве равнозначных и взаимозаменяемых. Первый принят в отечественной литературе, а второй получил распространение в зарубежной литературе. На наш взгляд, такое решение позволит убрать негативные коннотации из термина «польское эмигрантское правительство», которые изначально вкладывались в него из идеологических соображений.

Практическая значимость нашего диссертационного исследования состоит в том, что ее материалы и выводы могут быть использованы для написания обобщающих работ по истории международных отношений периода второй мировой войны, внешней политике польского эмигрантского правительства и Великобритании в военные годы, а также при разработке лекционных курсов по истории и международным отношениям в период второй мировой войны.

Апробация работы. Результаты исследования отражены в восьми научных публикациях. Некоторые положения работы были представлены на конференциях в г. Новосибирске и г. Санкт-Петербурге – в 2004 г., г. Барнауле и г. Магнитогорске – в 2005 г.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованных источников и литературы.

Основное содержание работы

Во **введении** обосновывается актуальность темы и степень ее разработанности; определяются объект и предмет исследования, его хронологические рамки, а также цель и задачи работы, ее методология; характеризуется источниковая база; обосновывается научная новизна и практическая значимость диссертации.

Первая глава «Польское эмигрантское правительство и становление польско-британских отношений в начальный период второй мировой войны» посвящена главным образом началу реализации польским эмигрантским правительством своей военно-политической программы в ходе складывания и развития отношений польских властей в эмиграции с британским руководством до вступления Советского Союза в войну против Германии. При этом значительное внимание уделяется также польско-французским отношениям вплоть до падения Франции в июне 1940 г.

В *первом разделе* «Военное поражение Польши и формирование польского эмигрантского правительства» дается обзор предвоенного кризиса и обстоятельства поражения Польши, отражены сложности создания польского эмигрантского правительства «национального единства».

Во *втором разделе* «Военно-политическая программа польского эмигрантского правительства» рассматриваются цели польского эмигрантского правительства в войне как в политической, так и в военной сферах. Данные сферы зачастую можно разделять лишь условно, так как политический компонент превалировал.

Под руководством премьер-министра В. Сикорского, известного оппозиционного деятеля межвоенных лет, была разработана амбициозная программа, которая в конечном итоге была нацелена на приход к власти в освобожденной Польше и превращение польского государства во влиятельную региональную державу в послевоенной Европе. Этим целям служили прежде всего вооруженные формирования в эмиграции и в оккупированной стране, а также польская дипломатия. По сути, их основной задачей в ходе войны было обеспечение польскому эмигрантскому правительству равноправного статуса среди союзных держав. Польские власти исходили из необходимости помощи со стороны союзников, среди которых основным поначалу виделась Франция.

В *третьем разделе* «Становление польско-британских отношений (октябрь 1939 г. – июнь 1941 г.)» рассматриваются первые попытки польского руководства реализовать намеченные цели и задачи в процессе развития его отношений с Великобританией. С октября 1939 г. по июнь 1940 г. тактика польской дипломатии состояла в маневрировании между Францией и Великобританией с целью получения максимального содействия со стороны обеих держав. В ходе становления польско-британских отношений она принесла некоторые дивиденды. Тогда же была оформлена политическая база польско-британских отношений: совместная борьба с Германией при невозможности британских гарантий территориальной целостности довоенной Польши. Однако, несмотря на все сложности польско-французских отношений, основ-

[60] Климковский Е. Я был адъютантом генерала Андерса. М., 1991.

ным союзником польского эмигрантского правительства в войне была Франция. Это особенно ярко проявилось в ходе «блицкрига» Германии в этой стране. При этом активное участие сформированных в эмиграции польских войск в войне во многом было обусловлено убеждением польского руководства в победе Франции, что означало для него прежде всего скорое освобождение Польши.

Период после капитуляции Франции вплоть до нападения Германии на СССР характеризуется наиболее тесными польско-британскими союзническими отношениями. Это проявилось прежде всего в военной сфере. В частности, был определен статус польских вооруженных сил на британской территории, отвечавший устремлениям польского руководства; польские войска вели борьбу на важнейших для Великобритании направлениях; британское руководство признавало большую значимость польского вклада в борьбу. Однако это практически не принесло польской стороне желаемых политических дивидендов. Политическая база отношений оставалась прежней. В результате и в этот период вряд ли можно говорить о значительном равноправии в польско-британских отношениях. Великобритания была нацелена на вовлечение в борьбу против Гитлера потенциала великих держав – США и СССР.

Во **второй главе** «Военно-политический курс польского эмигрантского правительства и позиция Великобритании в процессе складывания антигитлеровской коалиции (июнь 1941 г. – декабрь 1943 г.)» анализируются польско-британские отношения прежде всего в связи с развитием британо-советских и польско-советских союзнических отношений, а также вступлением США в войну против стран «оси».

Первый раздел «Польско-советские отношения и Великобритания: июнь – декабрь 1941 г.» посвящен месту отношений с СССР польского руководства в эмиграции в его политике по отношению к Великобритании в начале оформления антигитлеровской коалиции. Установление отношений между польским эмигрантским и советским правительствами в июле 1941 г. стало возможно благодаря содействию Великобритании, заинтересованной в нормализации отношений между двумя союзниками, и усилиям В. Сикорского. Польский премьер преследовал при этом ряд целей. Помимо улучшения положения польских граждан в СССР и увеличения польских вооруженных сил, в перспективе он намеревался путем развития союзнических отношений с Советским Союзом усилить позиции польских властей во взаимодействии с Великобританией. Однако осенью выявились серьезные трудности в реализации его намерений. Они были обусловлены не только отношением советских властей, но и оппозицией в рядах польского руководства и некоторым противодействием британского правительства. Вместе с тем по итогам встречи с И.В. Сталиным в начале декабря В. Сикорский с оптимизмом оценивал возможность воплощения своих планов, хотя зависимость польского эмигрантского правительства от Великобритании скорее возросла.

Во *втором разделе* «Польско-британские отношения и роль Великобритании в «Большой тройке» (декабрь 1941 г. – декабрь 1943 г.)» выявляются особенности польско-британских отношений в период с декабря 1941 г. по декабрь 1943 г. главным образом в связи с рассмотрением роли Великобритании в коалиции. В ходе переговоров о заключении союзного договора в британо-советских отношениях особую остроту приобретают вопросы послевоенного урегулирования в Европе и Польше в частности. Активные действия польской дипломатии, направленные против разрешения территориальных вопросов в рамках британо-советского союзного договора, были нерезультативны, спровоцировав при этом раздражение Великобритании; приемлемое для британского и польского руководства решение было достигнуто главным образом благодаря вмешательству США.

Одновременно с заключением на основе британского проекта договора о союзе с СССР в мае 1942 г. прежде всего в советской, а также американской политике стали выявляться неблагоприятные для Великобритании тенденции. Кроме того, ухудшающиеся польско-советские отношения стали вызывать озабоченность британского руководства; переломным моментом в их развитии стал вывод армии Андерса в Иран весной-летом 1942 г., осуществленный не без содействия Великобритании. Произошедшее в результате этого увеличение польского участия в военных действиях Великобритании не вызвало укрепления польско-британских отношений. Беспокойство и недовольство британского правительства возросло в связи с необходимостью выступать в качестве посредника между польским эмигрантским и советским правительствами в результате разрыва польско-советских отношений в апреле 1943 г., а затем и гибели В. Сикорского – это оказывало негативное воздействие на британо-советское взаимодействие в ходе войны.

Вместе с тем наблюдалось совпадение некоторых ключевых польских и британских интересов в области стратегии и послевоенного устройства – заинтересованность в балканской стратегии и федеративном устройстве Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы (ЦЮВЕ). Это могло стать основой для усиления польско-британского сотрудничества. Однако провал британских инициатив, по сути направленных против советского доминирования в ЦЮВЕ, – принципов сотрудничества держав «Большой тройки» в регионе и балканской стратегии, соответственно, в Москве и в Тегеране – обусловил начало качественно нового этапа в польско-британских отношениях. Он характеризуется фактическим отсутствием общих интересов сторон, за исключением победы над Германией, что неизбежно означало значительное осложнение отношений. В создавшихся условиях польская программа нуждалась в коренном пересмотре, который так и не был произведен.

В **третьей главе** «Проблема послевоенного устройства Польши в польско-британских и межсоюзнических отношениях на заключительном этапе второй мировой войны (январь 1944 г. – 5 июля 1945 г.)» выявляется значение польского руководства в эмиграции и роль Великобритании в ходе попыток урегулирования союзными державами польского вопроса, который в это время выдвигается на первый план.

В *первом разделе* «Позиция Великобритании и польского эмигрантского правительства в связи с обсуждением польского вопроса союзными державами (январь – ноябрь 1944 г.)» прослеживается рост кризисных тенденций в польско-британских отношениях.

Великобритания прикладывает все усилия по достижению польско-советского соглашения, взяв на себя представительство интересов польского правительства в эмиграции в ходе переговоров с СССР. Необходимость скорейшего урегулирования была обусловлена советскими действиями по созданию альтернативной власти в Польше. Наиболее важным британское руководство считало приход к власти польского эмигрантского правительства в освобожденной стране. Од-

нако действия Великобритании не встречали понимания в кругах польского лондонского руководства; премьер С. Миколайчик и его немногочисленные сторонники скорее были исключением. Закончившееся трагически Варшавское восстание, вопреки ожиданиям польских властей в эмиграции, не вызвало серьезного ухудшении отношений между СССР и западными союзниками, уменьшив при этом шансы на достижение соглашения. Уход С. Миколайчика с поста премьера по сути означал невозможность достижения урегулирования между польским эмигрантским и советским правительствами. В итоге отношение Великобритании к правительству Т. Арцишевского ограничивалось его формальным признанием.

Во *втором разделе* «Проблема временного правительства Польши в межсоюзнических отношениях и Великобритания (декабрь 1944 г. – 5 июля 1945 г.)» анализируется роль британского руководства в ходе решения проблемы временного польского правительства, – тогда основной составляющей польского вопроса, – которое смогут признать не только СССР, но и западные демократии.

На данном этапе британское правительство связывало возможность удовлетворительного разрешения польского вопроса не с польским эмигрантским правительством, а с группой С. Миколайчика, в которой, по его мнению, были представлены наиболее здравомыслящие польские политики в эмиграции. Однако в это время особенно явственно проявляется ослабление позиций Великобритании в «Большой тройке». Вместе с тем, именно тогда британское и американское руководство смогли выступить по польскому вопросу «единым фронтом»; он все более становился неким тестом на возможность дальнейшего сотрудничества между западными демократиями и СССР. В результате посредничества США польские эмигрантские политики вошли в состав польского «временного правительства национального единства», а 5 июля оно было признано западными державами.

В **заключении** подведены итоги исследования. Среди них основными являются следующие:

1. Польское эмигрантское правительство «национального единства» было сформировано при незначительном участии со стороны Великобритании, позиция которой сводилась к необходимости образования легитимных польских властей в изгнании. Вне зависимости от менявшейся обстановки оформленная в первые месяцы его существования амбициозная военно-политическая программа не подвергалась значительным изменениям. В ее реализации польское руководство исходило из необходимости поддержки со стороны союзников. Несмотря на то что в целом правительство Польши в эмиграции продолжало ориентацию на Францию вплоть до ее падения, политическая база польско-британских отношений была определена уже в ноябре 1939 г.: совместная борьба против Германии и невозможность территориальных гарантий со стороны Великобритании. Значительно усилившееся после эвакуации польского правительства в Лондон военное сотрудничество сторон практически не повлияло на политическую составляющую польско-британских отношений. В то же время в развитии польско-британских отношений завершился определенный этап: от формальных союзных обязательств, унаследованных польским эмигрантским руководством от правительства «санации», к июню 1941 г. стороны пришли к тесному союзническому взаимодействию в военной сфере с определенной политической базой.

2. С началом оформления британо-советских, а также польско-советских союзнических обязательств в отношениях польского эмигрантского правительства наступил новый этап. Роль польских властей в эмиграции для британского руководства уменьшилась. Попытки польского премьера повысить значение польского эмигрантского правительства для Великобритании с помощью урегулирования отношений с СССР не имели успеха, что стало ясно уже к декабрю 1941 г. Зависимость польских властей от основной союзницы возросла. В то же время рост советского влияния способствовал сближению польских и британских интересов. К осени 1943 г. правительство Великобритании разработало ряд мер по противодействию доминированию СССР в Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европе. Их провал в Москве и Тегеране окончательно закрепил за этой страной статус младшего союзника. Это вело к значительным осложнениям в развитии польско-британских отношений. Начался их новый этап, в ходе которого явственно обнаружилось противоречие интересов сторон.

3. Вплоть до ноября 1944 г. происходило резкое падение авторитета польского эмигрантского правительства. Это было обусловлено как поражением Варшавского восстания и усилением коммунистических сил в Польше, так и недовольством западных союзников и прежде всего Великобритании политикой польских властей в эмиграции. Ключевой проблемой в польско-британских отношениях в это время был вопрос урегулирования отношений правительства Польши в изгнании с СССР. Однако стороны демонстрировали разные подходы. Склонность к компромиссу проявлял лишь польский премьер и его немногочисленные сторонники. Уход С. Миколайчика в отставку обозначил новый этап как в деятельности польского эмигрантского правительства, так и в польско-британских отношениях. Теперь оно перестало учитываться западными демократиями в обсуждении послевоенной судьбы Польши, а его отношения с британским руководством ограничивались существованием дипломатических отношений. Однако Великобритания считала временное правительство Польши, получившее в Ялте название «временное правительство национального единства», приемлемым только при условии включения в его состав, по ее мнению, реалистичных деятелей эмиграции – прежде всего Миколайчика. Ей удалось добиться этой цели только при содействии США в конце июня 1945 г. В итоге вскоре польское эмигрантское правительство даже формально не могло претендовать на участие в судьбе послевоенной Польши, а польский вопрос ушел на периферию британских интересов ввиду появления новых, более значимых осложнений в отношениях с СССР.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Василенко В.В. Польский вопрос на Тегеранской конференции // Материалы XLII Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс»: История. – Новосибирск: Новосибир. госуд. университет, 2004. Ч. 1. – С. 78-82 (0,4 п.л.).
2. Василенко В.В. Варшавское восстание 1944 г.: политические предпосылки // Известия АГУ. 2004. № 4. – С. 27-29 (0,3 п.л.).
3. Василенко В.В. Польская идентичность в национальной политике польского эмигрантского правительства: планы и реальность // Дневник АШПИ. № 21. Современная Россия и мир: альтернативы развития (Национальная, региональная идентичность и международные отношения). Мат. междунар. научно-практ. конф. / Под ред. Ю.Г. Чернышова. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2005. – С. 29-34 (0,3 п.л.).
4. Василенко В.В. Образование польского эмигрантского правительства и позиция Великобритании и Франции (сентябрь-октябрь 1939 г.) // Власть, политика, идеология в истории Европы. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2005. – С. 140-153 (0,6 п.л.).
5. Василенко В.В. Польша и Россия: уроки сотрудничества // Чичеринские чтения. Международные отношения в XIX-XX вв.: проблема трансформации мирового порядка. Материалы межрегиональной научной конференции 25-26 ноября 2004 г. / Отв. ред. В.В. Романов. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2005. – С. 170-175 (0,4 п.л.).
6. Василенко В.В. Проекты создания польско-чехословацкой федерации в 1939-1943 гг. // Международные отношения в новое и новейшее время: Материалы международной научной конференции, посвященной памяти профессора К.Б. Виноградова. СПб. Дек. 2004 г. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2005. – С. 323-326 (0,2 п.л.).
7. Василенко В.В. Советский фактор в польско-британских отношениях, 1939-1941 гг. // Россия – Польша: филологический и историко-культурный дискурс: сб. статей участников международной научной конференции (Магнитогорск, 18 – 19 нояб. 2005 г.) / Отв. ред.-сост. С.Г. Шулежкова. – Магнитогорск: МаГУ, 2005. – С. 111-115 (0,3 п.л.).
8. Василенко В.В. Британская политика в польском вопросе накануне и во время Тегеранской конференции 1943 г. // Известия АГУ. 2005. № 4. – С. 17-22 (0,6 п.л.).